Любовь Хилинская

18+

Насильно твой

Любовь Хилинская

Насильно твой

«Автор»
2020

Хилинская Л. А.

Насильно твой / Л. А. Хилинская — «Автор», 2020

Итак, представьте, вы - юная девственница, и вам позарез нужно инициировать свою магию в ближайшие дни. Как? Да очень просто - с кем-нибудь переспать. С кем это можно сделать в маленьком городишке? Да с первым встречным незнакомцем. А чтоб он не брыкался, добавить к природному очарованию чуточку зелья подчинения, самую малость алкоголя, посмотреть картинки в камасутре и не нервничать. Главное - не нервничать:))

© Хилинская Л. А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

1 5
2 9
3 12
4 16
5 19
6 23
7 26
8 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Любовь Хилинская
Насильно твой

1

– Доброе утро, госпожа Корено! – пристав приподнял шляпу, не слезая с лошади.

– Доброе, коль не шутите! – хмуро отозвалась девушка, зябко кутаясь в старую бабушкину шаль. – Что вас привело в такую рань?

Пристав, невысокий коренастый человек, был молод. Усы и борода ему придали бы солидности, но на лице все еще вместо настоящей мужской растительности был какой-то младенческий пушок, поэтому серьёзности он пытался добиться очками с простыми стеклами в большой роговой оправе. Они, к сожалению, были непомерно велики, а потому все время норовили съехать на кончик носа. В очередной раз поправив аксессуар, мужчина раздраженно вздохнул и покачал головой. Ему жаль было расстраивать эту молодую леди, но ничего не поделаешь, такова жизнь.

– Дом продан! – сообщил он и спешился, ведя свою старую клячу в поводу и подходя ближе к Эль Корено.

Та раздраженно вздохнула, сжав губы.

– Это итак было понятно! – пробормотала она.

– Что? – Он попытался улыбнуться ей. – Не расслышал.

– Ничего, господин Атуро, – с подчеркнутой любезностью отозвалась Эль, не ответив на улыбку. – Сколько у меня времени на сборы?

– Новый хозяин хочет заехать как можно скорее. Но он готов подождать до недели, пока вы соберете вещи и найдете новое жилье.

– Я поняла, – сухо произнесла девушка, поднимаясь на ступеньку выше от него и возвышаясь на целую голову.

Ральф Атуро итак был маленького роста, а тут и вовсе почувствовал себя карликом. Ему это не понравилось. Если раньше он был готов пофлиртовать с симпатичной сироткой, то сейчас разозлился. Ишь, фифа какая!

– Сроку вам до воскресенья, госпожа Корено! – заявил он, взбираясь на клячу. – В понедельник вас здесь быть не должно.

Эль не потрудилась отвечать ему и, круто развернувшись на каблуках, вошла в дом. Движения ее были резкие, дерганные, дверью она хлопнула изо всех сил, а потом прижалась к ней спиной, сползла на корточки и закрыла лицо руками, трясясь в рыданиях.

Тела мамы и папы еще не успели остыть в могилах, а стервятники уже тут как тут! Рвут на куски все, что было частью их семьи, все, что казалось незыблемым. Ей в такой ситуации ничего не оставалось, кроме как согласиться на продажу дома и земли, этого едва хватило на оплату долгов, которые, как оказалось, были у их семьи огромные, неизвестно откуда взявшиеся. Правда, добрые люди просветили – отец оказался игроком, любившим перекинуться в кости. Поначалу ему везло, но с годами все чаще он проигрывал, начал пить, а в последнее время поднимал на маму руку. В один момент в приступе злобы так ударил жену, что та отлетела виском об угол стола и упала бездыханная. Жизнь рухнула. Эль была свидетелем этому, застыв за колонной с зажатым в кулаке ртом и беззвучно крича. Отец, мгновенно протрезвев, метнулся в кабинет. Эль думала, будет звать целителя, однако, прозвучал выстрел.

Так в единый миг Эль стала сиротой. Ей было всего девятнадцать. Конечно, многие девушки уже в это время сосватаны, а кто-то и вовсе замужем, но она не спешила расставаться со свободой, думала, впереди еще масса времени побыть под крылышком родителей, подрасти.

Хотела на будущий год поступать в Академию магии, спокойно пройти инициацию в двадцать один год, обрести силу, думала, у них есть средства на это. Как оказалось, средств нет не только на учебу, но и на жизнь.

– Ох ты ж, Богиня-Мать! – служанка вырулила из-за угла и метнулась к госпоже, схватив ту подмышки и попытавшись поднять. – Да вставайте уже, ну!

Бетта оказалась единственной, кто не бросил Эль, остальные слуги разбежались, а эта девчушка осталась, такая же сирота, как и ее госпожа.

Всхлипывая, девушка поднялась.

– Куда мы пойдем, Бет? – трагическим шепотом произнесла Эль. – В этом городе нет никого, кто согласился бы приютить нас, магия у меня не проснулась, да и как ей проснуться без инициации?

– Слыхала я, – хитро прищурилась щербатая девушка в ответ, – что как возляжешь с мужчиной в первый раз, так она и придет, магия-то! Надо бы попробовать вам, госпожа!

– Да с кем тут пробовать? – с досадой отозвалась Эль, отодвинув шторку и глянув в образовавшуюся щелку на улицу. – Не с этим же!

Пристав еще крутился неподалеку, а потому она отвернулась, надеясь, что он не заметил ее силуэт в окне. Вот же назойливый тип!

– Поди, надо мага искать? – с сомнением покачала головой Бетта. – Есть у меня задумка одна, вы уж не обессудьте! Пойти надо в придорожную таверну, там часто проезжие люди бывают, выбрать какого-никакого мага, да с ним и того! Ну, вы поняли?

Кивнув, Эль вытерла слезы пальцами и нахмурилась. Хоть и показалась ей глупостью вначале идея служанки, однако, сейчас она была верным способом обрести магию. Этим путем редко пользовались, там было какое-то условие, Эль и не помнила точно, но теперь пришлось всерьез обдумать предложение верной Бетты. Да, пожалуй, это единственный выход!

– Я дам тебе зелье одно, – помедлив, сказала она, – его надо налить мужчине в вино, он станет послушным, пойдет за тобой, как котенок. Приведешь его сюда, а там мы уж вместе как-нибудь сообразим, что делать.

Быстрым шагом направилась в комнату мамы, где хранились в большом сундуке всякие разнообразные склянки с зельями. Где-то там в самой глубине Эль нашла пузырек, на этикетке которого значилось, что выпивший сие станет послушен давшему сие. Зелье подчинения. По доброй воле возникнут вопросы, да и мало ли, что там будет за человек, а тут Бетта приведет его, Эль воспользуется, а потом также доверит служанке проводить гостя обратно. Он и не вспомнит о таком маленьком приключении, зато для Эль и Бетты это будет началом новой жизни. Пришлось враз повзрослеть.

– Да, так и поступим! – решительно проговорила она, вручая девушке пузырек. – Примерно столовую ложку на крупного мужчину. Влей в бокал, да смотри, будь осторожна! К вечеру все будет кончено!

Поежившись от нахлынувших чувств страха и беспомощности, она проводила взглядом спешившую служанку. Отступать некуда.

Горожане никогда не любили пришлую семью, а уж когда отец начал злоупотреблять алкоголем и буянить, так и вовсе перестали общаться. Эль, книжный червь, не страдала без общения, зато мама, которой было важно соседское мнение, частенько вздыхала, глядя, как кумушки шушукаются на их счет, судачат, тычут пальцами. До них доходили сплетни и слухи, но мама всегда держала спину ровно, стараясь быть выше глупых пересудов.

Глубоко вздохнув, девушка передернула плечами и направилась в библиотеку. Надо посмотреть в закрытой секции, где отец запрещал ей раньше брать книги, может, там есть описание процесса соития с мужчиной. Мама никогда с ней об этом не говорила, да и сама Эль не стремилась к подобным знаниям, а теперь ей придется осваивать эту науку в экспресс-варианте самой. Вот же гадость!

Искомая литература обнаружилась на самой дальней полке. Судя по пыли, эту книгу давненько не открывали, да и читать там было нечего – сплошь картинки, но какие! Поначалу девушка не поняла, что на них изображено, а когда догадалась, покраснела и отбросила фолиант, покосившись на него и вытерев руку об юбку с выражением брезгливости на лице. Ну и дела! Неужели *этим* люди занимаются по доброй воле? Тьфу, вот же бесстыдство! Однако, книга манила к себе, скрывая тайны, которые ей и хотелось и не хотелось знать.

На первой странице была изображена голая женщина. Она возлежала на подушках, груди ее, огромные, как спелые дыни, с ярко-красными сосками, так и манили к себе взгляд. Что, разве такие нравятся мужчинам? Покосившись на свою грудь, Эль вздохнула. Да уж. У нее тут не дыни и даже не яблоки. Так, половинки персиков в лучшем случае. Смотрим дальше. На второй странице женщина была уже не одна, рядом с ней лежал мужчина. Голый мужчина. Лицо его было прорисовано нечетко, зато половой орган, возвышавшийся вверх, как мачта корабля, был огромен и расписан во всех красках. Женщина держала его в руке с выражением удовольствия на лице. Эль с ужасом уставилась на ее руку, обхватившую мужчину за эту интересную часть тела. Богиня-Мать, что же это такое? Это такое вот должно как-то поместиться внутри нее?

Быстро перелистнув, девушка вскрикнула – на следующей картинке женщина лежала на спине с широко раздвинутыми ногами, а мужчина смотрел ей туда, склонившись и метясь своим орудием в нее! Долой эту картинку! От вида дальнейшего изображения Эль стало дурно – член мужчины был в женщине почти полностью. Художник изобразил их лица с выражением неописуемого блаженства, а Эль передернулась. Довольно! Дальше она смотреть не будет, итак понятно, что надо делать.

Выйдя из библиотеки, Эль с колотящимся сердцем закрыла дверь и поднялась к себе в спальню, где умыла пылающее лицо. Из зеркала на нее смотрела испуганная девушка с огромными зелеными глазами, взлохмаченными каштановыми волосами, а веснушки на бледном лице выделались сейчас особенно ярко. Зачем ее отцу понадобилась такая книга? Впрочем, даже хорошо, что она у него была, иначе как бы Эль узнала, что надо делать? Вздохнув, она услышала шум, доносящийся из холла, и поспешила вниз.

Бетта уже привела мужчину. Если бы Эль не была так взволнована, она бы заметила богатую одежду, но ей было не до разглядывания одеяния. Обратив внимание на высокий рост, светлые волосы и голубые глаза, девушка закусила губу.

– Веди его ко мне в спальню, – приказала она дрожащим голосом.

– Идем со мной, – Бетта тоже явно боялась.

Мужчина послушно поплелся за служанкой, топая по лестнице заплетающимися ногами.

Что это за человек, который с утра пьет вино? Наверное, такой же, как ее отец, такого и не жаль вовсе!

Бетта довела гостя до спальни госпожи, быстро раздела его и уложила на постель, на всякий случай привязав руки и ноги к боковым стойкам кровати, таким образом лишив возможности его двигаться.

– Мне пришлось подняться с ним в его нумер! – прошептала она громко. – А уж там, пока он раздевался, я ему в вино и налила ваше зелье. Ох, госпожа, похоже, нам попался тот еще охальник! Ничего, значит, быстро сделает дело!

– Красивый! – задумчиво произнесла Эль, заглянув в комнату.

Она избегала смотреть в то место, которое сейчас отличалось от увиденной ею картинки в книге, было мучительно стыдно перед служанкой и перед самой собой. Богиня-Мать, при свете дня придется заниматься таким непотребством!

– Идите, госпожа, не дай бог, проснется он!

– Будь тут, Бетта! – попросила она, взглянув на служанку. – Я позову, если что!

– С места не сойду! – пообещала та, сверкнув щербатым ртом в несмелой улыбке. – Вы уж там поосторожнее, госпожа!

– Ага! – глубоко вздохнув, Эль вошла в комнату и закрыла дверь.

2

Мужчина лежал неподвижно. В первое мгновение Эль даже показалось, что и не дышал, но потом она увидела, как грудь его мерно вздымается. Спит! Богиня-Мать, она тут нервничает, а этот… этот… экземпляр спит! С другой стороны, ему-то что нервничать, он мало того, что опоен зельем, так еще и пьян.

Покачав осуждающе головой, Эль приблизилась к кровати и склонилась, изучая мужчину. Он был молод, лет двадцати пяти, не старше, с мужественными чертами лица, красиво изогнутыми губами, тонкими ноздрями, высокими скулами. В свете лучей солнца, косо падающих из окна, волосы его уже не казались такими светлыми, скорее, русыми, а вот ресницы, брови и проступившая щетина и вовсе были темными, создавая невероятный контраст. Наверняка, он пользуется бешеной популярностью у женщин! Удивительно, что его занесло в богом забытое место, да еще в таверну? А вдруг он маг? Ничего, зелье подчинения отнимает магические способности на какое-то время, так что даже в этом случае он не сможет навредить.

Медленно пройдясь взглядом вдоль тела парня, девушка заострила внимание на его паху. Член был небольшой, по крайней мере, от того размера, что был изображен в книге, он отличался. И почему-то лежал набок в облаке кудрявых темных волос, а не торчал вверх. Хмыкнув, Эль скрестила руки на груди. С другой стороны, наоборот, чем меньше, тем лучше, а тут всего-то не больше пятнадцати сантиметров! Ерунда, в общем! Но как теперь поступить? Эх, зря она не смотрела книгу дальше, вдруг там было сказано, как женщина должна действовать, если мужчина лежит на спине?

Эль вытянула руку и ткнула кончиком указательного пальца в бок мужчины, тут же отшатнувшись. Не проснулся! Осторожно на цыпочках приблизившись вплотную к кровати, девушка приподняла юбку и залезла на него верхом. Вот так! Приблизительно их сокровенные места совпадают, сейчас он окажется внутри нее, и можно будет слезать. Тьфу, трусы забыла снять!

Слезла, сняла белье, потом, подумав, платье тоже стянула, вдруг будет кровь, пачкать хорошую вещь не хотелось. Под платьем была коротенькая нижняя рубашка до талии, она не должна пострадать от соития. Вновь подошла к кровати, прислушалась – спит! Дышит размеренно. Так даже лучше, может, он и вовсе не проснется?

Вновь взобралась сверху, усевшись так, чтобы член мужчины касался ее меж широко разведенных ног. Посидела минуту. Ничего! Как лежал набок, так и лежит! Дефективный какой-то он, что ли? Может, больной?

Поерзала немного, устраиваясь поудобнее и стараясь повернуться так, чтоб этот странный чужеродный орган оказался аккурат в нужном месте у нее. Нет, не получается! Придется трогать его рукой и, наверное, засовывать в себя самой. Почему в книге не сказано, как член попал в женщину? Где промежуточная картинка? С другой стороны, там-то мужчина не спал, сам мог как-то помогать, а тут дрыхнет, хорошо, что не храпит! Эль гневно выдохнула. Это ж надо так напиться!

Чуть переместившись попой назад, осторожно дотронулась пальцем до члена. Мягкий! Он пошевелился от ее прикосновения и еще больше сполз набок. Испуганно взглянула на лицо парня – спит по-прежнему! Тьфу! Взяв член уже двумя пальцами поперек, Эль переложила странный отросток прямо и снова переползла на него, расположившись теперь уже точно так, как надо. Она чувствовала, что бархатистая кожа касается ее в самом сокровенном месте, но боли отчего-то не было до сих пор! Наверное, он должен быть выпрямлен и возвышаться. Но отчего он мягкий? Снова сползла попой назад, уже не заботясь смотреть на лицо мужчины со страхом – ну проснется, и что? Он все равно привязан, навредить не сможет! На картинке женщина держала его рукой, наверное, затем и держала, что эта вялая мужская сарделька само-

стоятельно ничего не может! Вот так и знала, что всем в мире рулят женщины! Даже таким простым процессом, и тем приходится управлять самой!

Решительно вздохнув, Эль несмело протянула руку и сомкнула пальцы вокруг ствола. Он оказался бархатистым наощупь, нежным, приятным. Эль с удивлением провела рукой до корня и вдруг с ужасом обнаружила, что кожа сверху слезла! Мать-Богиня, она сняла кожу с этого мужчины! В панике переведя взгляд на его лицо, девушка обнаружила, что он и сейчас не проснулся! Значит, ему не больно? Наверное, нет. Если б было больно, точно бы проснулся. Снова взглянула на член. Тот уже не казался маленьким, наоборот, с ним что-то произошло, он стал будто толще и больше. Потерев глаза на всякий случай, Эль еще раз решительно взяла его в руку и уже не испугалась, когда кожа еще больше сползла сверху, обнажая вершину с темной впадиной посередине. Это еще зачем? Ну и странно устроены эти мужчины!

Пока она возила рукой туда-сюда, играя со странной кожной складкой, дыхание мужчины участилось, но Эль будто не слышала этого, ощущая с удивлением, как странный орган становится все плотнее и больше, уже даже пугая ее своим размером. Наконец, она добилась, чтобы член возвышался вверх, как на картинке, и с удовлетворённым вздохом взобралась сверху, на всякий случай придерживая его пальцами, чтоб снова не упал набок. Почувствовав, как вершина давит ей между ног, снова поерзала туда-сюда.

– Да, малышка! – услышала она хриплый шепот и испуганно перевела взгляд на лицо парня.

Тот проснулся и наблюдал за ней сквозь полуприкрытые веки.

– Что ты остановилась? – улыбка сделала его лицо еще красивее. – Продолжай! Отвяжи мне руки, я хочу приласкать тебя! Зачем ты связала меня, негодница?

Эль нахмурилась и помотала головой, закусив губу. Она уже чувствовала болезненное давление внизу, но не могла определить, уже все, инициация случилась или надо еще посидеть? Так должно быть больно или сильнее? Парень вдруг выгнулся и резким движением таза вогнал свой член в нее на всю глубину, а Эль дернулась, не ожидая такого, и быстро скатилась с него, ощущая, как между ног и внизу живота пульсирует волнами резкая боль.

– Девственница?! – хрипло воскликнул мужчина, следя за ней глазами.

Эль металась по комнате, натягивая платье, потом туфли, трусы сунула в карман, решив надеть позже. Переведя взгляд на прикованного пленника, она поразилась – как ей могло показаться, что эта штука маленькая – она чуть не порвала ее надвое, по крайней мере, ощущения были такие! Как художник мог так безбожно врать, изображая удовольствие на лице женщины, если внутри самой Эль еще все содрогалось от волн боли?

– Эй? – парень, наконец, сообразил, что продолжения не будет, и начал рваться на кровати. – Вернись, сучка, и закончи то, что начала! – закричал он, гневно сверкая глазами, но Эль уже выскользнула из комнаты, облегченно выдохнув при виде трясущейся от страха Бетты.

– Все кончено! – выдохнула она измученно. – Я больше не девственница! – и зарыдала от страха и облегчения.

– Что с ним, госпожа? – служанка кивнула на дверь, из-за которой неслись крики и проклятия, а кровать, казалось, прыгала и долбила ножками об пол.

– Не знаю, думаю, он чокнутый! – ответила ей Эль и поежилась. – Надо как-то влить ему еще вина с зельем, чтобы он перестал буянить, а то скоро соседи сбегутся на шум.

– Бутылка у меня с собой! – служанка продемонстрировала пузырек, достав его из кармана. – А вина нет!

– У папы где-то было, я сейчас принесу!

Эль поморщилась, ощущая при каждом движении дискомфорт между ног и рванула в спальню родителей. Там она видела бутылку с алкоголем, правда, не была уверена, что это вино. Пахло оно резко и неприятно, но для их дела сгодится! Там же оказался и высокий стакан, в который девушка отлила добрую порцию пойла и вернулась к двери своей спальни. Бетта

ждала ее, бледная, с широко распахнутыми глазами. Взяв у нее пузырек, Эль отлила в стакан с алкоголем немного.

– Ой, он так ругается, госпожа! Проклинает вас! Наверное, вы ему тоже больно сделали!

– Ничего, забудет! – Эль решительно открыла дверь спальни и вошла.

Парень перестал брыкаться на кровати и повернул голову в ее сторону.

– Иди сюда, девка, и закончи, что начала! – прорычал он, гневно сверкнув льдистыми глазами. – О, ты и вторую привела! Отвязывайте меня, и покувыркаемся втроем!

– Ой, госпожа! – проскулила Бетта за спиной Эль.

Та сжала зубы. Ничего, сейчас они напоят этого красавчика зельем, тот мигом станет послушным. Ишь, разбуянился тут!

– Выпей это! – требовательно сказала она, поднося стакан к губам парня.

– Сивуха? – тот презрительно скривил губы. – Вот еще! Не буду это пить! Давайте обе в койку, и так уж и быть, я не заявлю на вас в полицию!

Эль переглянулась со служанкой и сделала той знак держать парня. Бетта, трясясь от страха и едва не клацая зубами, приблизилась к кровати и решительно сжала голову пленника руками.

– Вливайте, госпожа! – крикнула она, а Эль, разжимая губы и зубы брыкающегося мужчины, старалась влить хоть немного жидкости ему в рот.

Большая часть текла мимо, пачкая простыни и платье девушки, но часть все же попала по назначению. Мужчина стал затихать, взгляд его сначала остекленел, потом стал бессмысленным, тело обмякло.

– Готов! – прокомментировала Эль и сползла на пол. – Фу, ну и гадкий же человек он!

– Надо быстрее его уводить отсюда! – Бетта отпустила голову парня. – прикажите ему одеваться.

Удивительно, но еще минуту назад этот человек вел себя, как взбесившийся бык, а сейчас, когда его отвязали, стал безвольной куклой и выполнял все распоряжения девушки. Он механически оделся, а потом пошел за Беттой, когда Эль приказала следовать ему за служанкой и слушаться ее во всем.

Когда гость скрылся из виду за поворотом, Эль вернулась в спальню родителей и сама хлебнула из горла папиной бутылки, после чего нервно засмеялась – ну и приключение!

Прислушавшись к себе, она ждала каких-то изменений, но их не было. Вернее, между ног было липко и противно, а струения магии по телу она не ощущала. Неужели не сработало?

3

Бетта вернулась спустя час, запыхавшаяся, растрепанная, красная. Ее приметили в таверне с постояльцем и предложили работу. Она с возмущением рассказывала, как хозяин постоялого двора рассматривал ее, будто лошадь на продаже, а потом заявил, что не понимает, чем она так привлекла этого видного мужчину и не опоила ли его зельем. Пришлось оправдываться, сочинять на ходу, а потом бежать, сверкая пятками, от хозяйских помощников, возжелавших самолично убедиться, так ли рыжая хороша. Заскочив в дом, она заперла входную дверь на засов и облегченно выдохнула.

– Как вы, госпожа? – переведя дух, поинтересовалась Бетта у Эль.

Та пожала плечами и нахмурилась.

– Ничего! – ответила с горькой складкой у рта. – Похоже, способ не сработал, магия так и не проснулась.

– Ох ты ж, Мать-Богиня! – потрясенно ахнула служанка, смешно всплеснув руками. – Как же быть теперь?

– Придется как-то выкручиваться.

Эль вздохнула. Весь этот час она так и эдак пробовала колдовать – ничего не выходило. В их мире сильные маги были редкостью, все больше тех, кто умел только огонек пальцами зажечь или ковш водой наполнить, или еще что-то подобное, простецкое. Одаренные рождались крайне редко, ценились высоко. Для таких в Академии учеба была бесплатной, для всех остальных же за большие деньги. На свой счет Эль иллюзий не питала, однако, надеялась, что инициация пробудит дремлющие способности, ведь бабушка у нее была магом среднего уровня, постоянно развивалась, да к старости уже многое умела, но передался дар ее уровня или нет, можно было понять только после инициации. И сейчас Эль думала, что она и вовсе обычный человек, ведь обычно лишение девственности будило дар, у нее же никаких изменений не случилось. Приходилось признать с сожалением, что дальше жизнь будет трудна. Все годы девушка готовилась к поступлению в Академию, обладая небольшим потенциалом магии воздуха, могла порывом ветра растрепать прохожему волосы или раздуть пламя, а сегодня и того не получалось. То ли волнение сказывалось, то ли пережитый стресс, непонятно.

– Ой, страшно мне! – всплеснула ручками Бетта. – Как мы будем-то?

– Как-как? – разозлилась Эль. – Как-нибудь выживем. Не мы первые, не мы последние. Я тебя не держу, Бет, ты можешь наняться к кому-нибудь, ты девушка способная, тебя возьмут.

– Ой, нет! – щербатая девица поджала губы и покачала головой. – Я от вас никуда! Маменька ваша меня от смерти спасла, я теперь по гроб жизни вам буду служить!

И вправду, мать Эль нашла пищащий сверток в кустах у дороги, возвращаясь домой из магазина. Кто бросил полугодовалую примерно девочку там – большой вопрос. Полиция для виду неделю поискала, а потом и вовсе закрыла дело, велев семье Корено сдать младенца в приют. Но на семейном совете было решено оставить девочку в семье, пусть растет вместе с двухлетней Эль, будет ей верной подругой и личной служанкой, как подрастет. Так и вышло – девочки подружились, много времени проводили вместе, Эль обучила Бетту читать и писать, а та служила верой и правдой, полюбив свою госпожу всем сердцем.

– Я вас не брошу! – твердо сказала она. – Куда вы, туда и я!

– Ох, я и не знаю, куда теперь я, – вздохнула девушка в ответ. – Надо что-то решать, Бет. В городе нам оставаться точно не стоит, на работу служанкой я тут пойти не смогу, а куда мне еще – не знаю. Уедем в столицу, там у меня подруга есть, Нателла Мун, она здесь жила раньше, потом переехала. Мы изредка переписываемся, авось, примет меня личной помощницей или поможет найти работу. Я знаю, что такие, как я, могут пойти гувернантками в богатую семью. Ну или нянькой на худой конец. Главное – выжить.

– Да! – согласилась с ней Бет. – Главное – выжить. А там, в столице, и от меня польза будет, я –то могу и служанкой обычной пойти, да буду вам деньги давать, помогать.

– Ну что ты! – засмеялась Эль. – Думаешь, служанки в столице так хорошо зарабатывают?

– Столица же! – проворчала Бет, смутившись. – Там, поди, побольше возможностей-то!

– Согласна! Давай сегодня соберем все, что поместится в наши саквояжи, много вещей брать смысла нет, куда нам их, да и не дотащить, а завтра я утром схожу на вокзал, куплю билет на дилижанс до столицы, да поедем.

– Давайте!

До самого вечера девушки перебирали вещи, некоторые, как, например, фамильное серебро, доставшееся от бабушки, пришлось с сожалением оставить, никак его было не забрать с собой. Его решили зарыть в углу сада, может, когда-нибудь появится возможность забрать, а остальное просто оставили новым жильцам. В саквояжи поместилось по три платья, смена белья, чулки, пара крепких осенних башмаков каждой, ведь осень не за горами, плащи на меху – остатки былой роскоши, да разные девичьи мелочи. Эль еще положила портреты отца и мамы, написанные в прошлом году приезжим художником, а Бетта к себе сунула флаконы с зельями, которые могли им пригодиться в будущей жизни. Обед было готовить не из чего, а на ужин съели запеченный картофель, по две штуки каждая, запив водой, и улеглись спать. Эль долго лежала в своей кровати без сна, глядя, как темные тени ползут по потолку. Последняя ночь в родовом доме. Завтра ей придется стать взрослой.

Повернувшись набок, она с удивлением обнаружила, что подушка хранит аромат мужчины, с которым так необдуманно лишилась невинности. Все-таки, это была ошибка, спонтанное решение, стоившее ей девственности. Боль давно прошла, а вот сожаление о содеянном осталось. И теперь вообще непонятно, действует этот способ инициации или нет. В Академии пробуждение магии было целым обрядом. Эль читала, что в двадцать один год учащиеся, у кого дар еще не проснулся, собираются в магическом круге и пьют активирующее зелье, а дальше уже кому как повезет – кто-то выяснит, что он одаренный маг, а кто-то, что его способности средние или минимальные. Последних учат всего год, они потом работают в аптеках, могут готовить целительские отвары, или помощниками магов, а вот средних и одаренных уже до выпуска, все пять лет. Эль наделась, что ей повезет, учила заклинания высшего порядка по бабушкиным книгам, развивала свой дар всеми доступными способами, а инициации не случилось. Конечно, лишение девственности – крайний случай для активизации магии, но она знала, что в редких случаях им пользовались до сих пор. А вот все условия, которые нужно при этом соблюдать, Эль не помнила, надеялась, что все случится как-нибудь само. И не случилось.

«Везение – не мой конек!» – подумала девушка, поворачиваясь обратно на спину и закрывая глаза.

Завтра будет новый день, новые проблемы. Надо спать.

******

Утром, едва забрезжил рассвет, Бетта разбудила свою госпожу. Та встала с темными кругами под глазами, сильно не в духе.

У них оставался еще черный кофе, которого как раз хватило на две чашки, горбушка хлеба и кусок сыра, которыми девушки и позавтракали.

– У меня такое впечатление, что где-то перебежала дорогу черная кошка, – хмуро заметила Эль, дожевывая черствый бутерброд. – Неприятности сыплются как из рога изобилия.

– Да, – кивнула рыжая. – Ничего, госпожа, уедем в столицу, там уж как-нибудь пробьемся! Вам всего-то чуть больше года осталось до двадцати одного, а там вдруг вам повезет в Академии, да возьмут бесплатно-то!

– Вряд ли, Бет, – покачала она головой. – Если бы магия была, я бы ее уже ощутила, а ее нет. Я – бездарность. Надо привыкать к этому и жить обычной жизнью. Папа дал нам хорошего пинка под зад своими необдуманными действиями.

Задумавшись, она допила последний глоток, ощущая кофейные крупинки на зубах, и встала.

– Надо идти, – вздохнула, накидывая шаль на плечи.

– Мать-Богиня не оставит вас!

Эль вышла на улицу и зажмурилась от яркого солнца. В их краях оно светило всегда, даже зимой, когда выпадал снег. Ребятишки высыпали на улицу, лепили смешных снеговиков, катались с ледяных горок под слепящими лучами. Улыбнувшись при воспоминании, как еще этой зимой училась кататься на коньках, смешно растопырив руки и ноги, чувствуя себя каракатицей на льду, Эль плотнее закуталась в шаль и поспешила на вокзал.

Прохожих было мало, кто-то кивал ей приветственно, кто-то просто шел мимо, уставившись в землю, но всем было все равно, что жизнь этой милой соседки внезапно рухнула несколько дней назад, люди были озабочены только своими проблемами.

Эль дошла пешком до вокзала, там купила билеты на дилижанс до столицы, который должен был отойти уже через три часа, и поспешила домой.

Народу прибавилось. Кто-то шел на работу, кто-то гулял с детьми, с животными, просто парами. Путь Эль пролегал через старый парк, она медленно шла по пешеходной дорожке, как вдруг услышала топот копыт за спиной. Кто это такой наглый скачет на лошади там, где можно только пешком идти?

Посторонившись, она обернулась и замерла – прямо на нее бешеным галопом на каурой лошади двигался ее вчерашний любовник! Боже! Куда спрятаться? Но он двигался целенаправленно прямо на нее.

– Стой! – крикнул мужчина и на всем ходу спрыгнул с коня.

Эль попыталась рвануть в кусты, но была схвачена за руку чуть выше локтя цепкими пальцами.

– Я думал, мне показалось! – прошипел на ухо знакомый голос. – От самого вокзала за тобой следил.

– Отпустите, что вы себе позволяете! – прошипела она, смерив наглеца презрительным взглядом.

Внутри все колотилось от страха.

– Нет, это ты что себе позволяешь? Думаешь, опоила меня, так я ничего не помню? Как пришел в себя вчера, так и искал тебя, мерзавка! Да никто рыжую потаскуху не знает! Отвечай, она сводня твоя?

– Отстаньте от меня! – высоким, звенящим от напряжения голосом воскликнула Эль. – Я вас впервые вижу!

– Рассказывай! – он приблизился к ней и обвил рукой за талию, крепко прижав к своему телу.

Эль пришлось даже запрокинуть голову, чтобы увидеть льдистые глаза, сверкающие гневом.

– Мне нечего сказать! – она попыталась вырваться, но мужчина больно вжал ее в свое большое тело. – Не знаю, о чем вы говорите! Отпустите!

– Нет, малышка, я вчера не был удовлетворен! – прорычал он. – Сначала твоя рыжая завлекла меня, обманула, потом ты! А я не люблю, когда со мной так поступают! Зачем тебе понадобилось лишаться девственности? Ну? Я готов простить тебя, если мы продолжим, что вчера начали!

Внезапно вдалеке на дорожке появилась пожилая пара.

– Помогите! – крикнула Эль и, воспользовавшись ослабевшей хваткой незнакомца, вырвалась и скользнула в кусты, едва продираясь сквозь них.

Парк был окружен забором, но в одном месте имелась дыра, через которую местные ребятишки изредка пролезали, чтобы сократить путь. Взрослые там бы не протиснулись, но Эль

была хрупкого телосложения и, изрядно ободравшись о торчавшие острые края забора, сумела уйти от погони. Она быстро пробежала через поле, запыхавшись, ворвалась в дом и крикнула:

– Бетта! Бетта! Он меня нашел!

Служанка выскочила из кухни и схватилась руками за лицо – госпожа была в разорванном платье, с растрепанными волосами, шаль потерялась где-то по пути.

– Надо бежать немедленно! Он такой страшный! Вдруг он и сюда придет?

Быстро взбежав по лестнице, Эль распахнула шкаф и достала платье, которое приготовила в дорогу.

– Собирайся, чего смотришь, мы уходим немедленно! Переждем на вокзале, среди людей, там безопасно, а в столице он нас не найдет!

4

Суета на вокзале немного успокоила девушек – среди людей им точно ничего не угрожает, даже если этот полоумный красавчик, как они его между собой называли, вдруг явится, как черт из табакерки. Но он не явился. Уже поднимаясь по ступенькам внутрь просторного дилижанса, Эль замерла, с тревогой вглядываясь в толпу, но никого подозрительного не заметила. Уф! Удалось оторваться! В столице он их точно не найдет!

Расположившись с удобством у окна друг против друга, Эль и Бетта с любопытными лицами выглянули на улицу. Никогда им еще не приходилось путешествовать, вся жизнь прошла здесь, в Лестере, а потому даже недавнее приключение не могло омрачить предстоящую поездку.

Когда, наконец, огромный дилижанс тронулся и начал набирать скорость, у обеих сердечки заколотились от радостного предвкушения. Эль еще раз выглянула из окна и внезапно отпрянула, задергивая шторку – метрах в десяти от них она увидела красавчика, который верхом на коне кого-то разыскивал в толпе. Вернее, почему «кого-то»? Наверняка, ее и разыскивал. «Ну ничего! – мысленно хихикнула Эль, – ему не светит больше никогда со мной встретиться!»

Она выбросила из головы и парня, и вчерашнее приключение, с грустью проводила глазами крышу родного дома, ставшую видной, когда дилижанс заехал на сопку, и посмотрела на Бетту, которая тоже с тревогой вглядывалась в родной город.

– Все у нас будет хорошо! – твердо сказала она с решимостью.

– Да, госпожа! – поддакнула та и широко улыбнулась щербатым ртом. – В груди аж бултыхает от радости!

– Точно! – Эль поняла, что это самое верное слово. – И у меня бултыхает!

Ехать предстояло два дня, с остановкой на ночь в придорожной гостинице, а потому девушки достали приготовленные книжки и погрузились в чтение, изредка выглядывая в окно и следя за сменяющимся пейзажем. После выезда из Лестера потянулись однообразные поля – это был аграрный край, здесь выращивали пшеницу и рожь, а потому, куда ни кинь взгляд, всюду зеленое море – недавно засеянные культуры взошли и радовали глаз сочным цветом.

Эль, конечно, переживала, как без этого, но старалась утопить тревогу глубоко внутри, надеясь решать проблемы по мере их поступления. Она была не одна, и это радовало. Верная Бетта, согласившись сопровождать ее, несказанно обрадовала свою хозяйку, все-таки вдвоем не так страшно.

Первые несколько часов пути девушки преодолели без проблем – читали, болтали, смотрели в окно, а вот ближе к вечеру уже устали и откинулись в креслах. Спать было неудобно, головы то свешивались к груди, то откидывались назад, больно ударяясь о деревянные подголовники, Эль резко просыпалась и ежилась. К ночи тело настолько затекло и требовало естественных надобностей, что девушка сидела, плотно сжав ноги и глядя на сгущающиеся сумерки, а потом и на первые звезды в окно. Интересно, а как другие пассажиры терпят – там и пожилые ведь были? Незаметно оглянувшись, она увидела, что все спят, подложив кто одежду, кто маленькие подушки под голову – видно бывалых путешественников.

Дилижанс замедлил ход, потом куда-то свернул и остановился.

На улице в свете одинокого фонаря замелькали неясные тени, распрягавшие лошадей. Дверь открылась, внутрь заглянул возница.

– Прибыли! – зычно сообщил он.

Люди завозились, заморгали, кто-то зевал, кто-то с хрустом потягивался, начали собирать свои котомки и потихоньку выходить на улицу.

Эль выскочила первой, оглянулась на Бетту, спешащую следом, и подошла к пожилой женщине.

– Добрый вечер. Вы не знаете, куда нам теперь? – поинтересовалась она, сделав дружелюбное лицо.

– Сейчас покормят, и распределят по комнатам, – ответила та. – У тебя билет эконом-класса?

– Да! – девушка кивнула.

– Тогда в общую спальню. Был бы элит-класса, тогда б отдельную выделили, – вздохнула старушка. – Ну да ничего, ты молодая, быстро уснешь. Это мне уже в моем возрасте тяжело – то матрас не тот, то одеяло не греет.

– Проходите, проходите в зал! – зычно возвестил возникший в ярко освещенном дверном проеме мужчина. – Уже все готово!

– Идемте, девочки, надо занять места получше!

Эль оглянулась на застывшую рядом Бетту и кивнула ей на старушку, мол, удачно мы на нее наткнулись!

За ужином выяснилось, что зовут пожилую даму Арольдой Кози, она едет к своей дочери в гости. Узнав, что родители Эль недавно умерли, а сама она решила попытать счастья в столице, пожилая дама всплеснула руками и воскликнула:

– Бедняжка! Такая молодая, и уже столько натерпелась! Ничего, тебе обязательно повезет! Как приедешь в столицу, обратись к Дине Дакобс, это моя старинная знакомая, мы как-то давно отдыхали вместе на минеральных водах. Ах, какие там были кавалеры! – старушка закатила глаза и причмокнула. – Как они кружили меня в танце! Так вот, эта Дина сдает комнаты, скажешь ей, что от меня, она тебя пустит за небольшую плату.

– Спасибо вам огромное! – горячо воскликнула Эль.

– Да не за что, – добродушно проворчала Арольда и подмигнула: – Девочки ж должны помогать друг другу. Идемте спать, пока еще другие дамы не добрались до спальни. Хочу сказать, что надо уснуть успеть первыми, пока они не начали храпеть, как кавалеристы в казарме!

Прыснув со смеху, Эль и Бетта переглянулись и последовали за своей пожилой спасительницей. Она показала, где находится туалетная комната, потом рекомендовала занять кровати у окна, чтобы иметь возможность дышать свежим воздухом ночью и встать пораньше утром, а потом легла и захрапела сама как тот кавалерист.

– Ну и дама! – усмехнулась Бетта, когда девушки умывались перед сном.

– Мне кажется, она слегка не в себе! – поддакнула Эль. – Такая смешная.

– Да, и прикладывается к бутылке, если вы не заметили!

– Заметила, конечно, от нее ж несет перегаром за метр!

Обе снова рассмеялись., потом почистили зубы, сполоснули лица и направились спать. Конечно хотелось бы вымыть и другие части тела, но такой возможности в этом постоялом дворе не предоставляли. Вернее, она была, но за отдельную плату, либо тем, у кого билет элит-класса. Что это такое, Эль узнала утром, когда увидела, как в заднюю часть дилижанса через отдельную дверь входит напомаженная дама, которую за локоток придерживает такой же напомаженный мужчина. Оба были расфуфырены донельзя, с прическами, в нарядных одеждах. Они с презрением оглядели толпу и зашли на свое место, закрыв дверь, но Эль успела увидеть, что внутри салон был весь оббит бархатом, стояли мягкие диванчики и виднелся краешек стола. Сколько же стоит туда билет?

Покачав головой, она выбросила из мыслей странную парочку и пошла на свое место, содрогнувшись при виде деревянного кресла – прибытие в столицу ожидалось только к вечеру, а значит, что спина и попа снова онемеют так, что потом мурашки будут бегать по телу. Арольда, уже успевшая приложиться к коньяку, добродушно кивнула им, и уселась на свое место. Казалось, эту невозмутимую даму неспособно ничего огорчить, ни неудобные сиденья,

ни длительные поездки. Она подложила под спину подушку, откинула голову и моментально захрапела.

– Хорошо, что сидит далеко от нас, – тихо сказала Бетта, – я б с ума сошла, слушать этот звук всю поездку, а так стук колес его заглушает.

– Точно! – согласилась Эль и отодвинула шторку с окна.

День выдался дождливый, капли падали на стекло и струями стекали вниз, успокаивающе барабанили по крыше. Читать было невозможно, сон наваливался, а потому обе девушки вскоре откинулись на спинки кресел и задремали.

******

В столицу прибыли к вечеру этого же дня. Дилижанс заехал на вокзал, остановившись под большим навесом, люди вышли из него и поплелись гуськом в здание вокзала, чтобы зарегистрировать прибытие.

– Цель пребывания? – гаркнул усатый дядька, глянув на протягивающих документы девушек.

– Поступление в Академию, – ответила Эль, украдкой скрестив пальцы.

Ей не хотелось объяснять, что тут они решили попытать счастья, устроившись работать, вдруг это запрещено, а вот для поступления вряд ли были ограничения.

– Проходите! – он шлепнул большую печать в паспорт и указал им на дверь с надписью «выход».

Оказавшись на улице, обе перевели дух. Им все еще не верилось, что Лестер остался далеко позади, а этот шумный город – столица их страны, Зулур.

– Сколько тут людей! – восхищенно вертела головой Бетта. – Прямо ужас! И все несутся как бешеные!

– Да, не сравнить с нашим уютным городом, – тихо ответила Эль, растерявшись.

Как ей найти эту Дину Дакобс, которая сдает комнаты, ведь тут столько всяких улиц и домов? Растерянно оглядевшись, Эль заметила Арольду Кози и бросилась к ней.

– Извините! – запыхавшись, пробормотала она. – Я не спросила, как найти вашу подругу!

– Да, деточка! – дама пыхнула ей в лицо кольцо сигаретного дыма. – И я сама не сказала, вот балда! Записывай!

Достав блокнотик и карандаш, Эль черкнула адрес, а потом порывисто обняла женщину.

– Спасибо вам огромное за все! – воскликнула она. – Вы мне очень помогли!

– Да будет, дитя! – рассмеялась Арольда. – Я же сказала, девочки должны помогать друг другу. О, а вот и мой зять! Встречает меня!

Эль помахала ей рукой и отошла, наблюдая, как толстый усатый мужчина помогает даме забраться в кэб, загружает чемодан и взбирается сам внутрь повозки.

– Ну что, идем искать эту Дину Дакобс? Надеюсь, у нее найдется для нас местечко!

– Идемте! – Бетта с неодобрением глянула на зазевавшегося парня, что наблюдал за госпожой. – Ходят тут всякие!

5

Дом Дины Дакобс стоял на маленькой улочке с романтичным названием Малинкин переулок. Был он трехэтажный, весь обвитый плющом, с небольшим уютным двориком, на котором располагались две качели под навесами друг против друга. Сама Дина оказалась говорливой пухлой женщиной ростом до плеча Эль. Она очень обрадовалась постоялицам, ведь в этот период люди старались уезжать ближе к морю из столицы, и жильцов в доме, кроме самой хозяйки и ее толстого кота Манфреда, не было.

– Проходите, проходите! – довольно улыбнулась она, впуская девушек во двор. – Сейчас покажу вашу комнату, там как раз две кровати у меня. Вам будет уютно.

Эль с Беттой переглянулись и направились по крутой лестнице на второй этаж. Их комната выходила окнами на улицу, где изредка проезжали кареты и одинокие всадники на лошадях, окна были распахнуты, шторы колыхал ветерок. На стенах, оклеенных светлыми обоями, висели картины с изображением моря.

– Внук рисует, – пояснила Дина, смущаясь. – Способный мальчишка, владеет толикой магии воды, поэтому у него так здорово с красками получается справляться. Надеюсь, вам здесь понравится у меня.

– Мне уже нравится! – заверила ее Эль, с улыбкой глядя в выцветшие серые глаза с лучиками морщин в уголках. – Спасибо!

– Располагайтесь! Здесь за углом есть прекрасная столовая, там можно пообедать, но и у меня внизу имеется кухня, где вы можете себе сами приготовить что-то, коли умеете. Посуда вся есть.

– Замечательно! – широко улыбнулась Бетта. Она старалась подражать хозяйке и почаще употреблять сложные слова, которые простолюдины обычно не использовали в своей речи. – Мы себе и сами приготовим, чего в столовой тратиться!

Оставшись вдвоем после ухода Дины, девушки осмотрелись в комнате и сочли, что им несказанно повезло – небольшая, но уютная, она показалась им верхом мечты. Помимо кроватей в ней были еще шкаф для вещей, две тумбочки, а за маленькой дверцей обнаружились туалет и душ.

– Это блаженство! – заявила Эль и упала спиной на кровать. – Еще бы с работой повезло также сразу!

– Непременно повезет! – Бетта последовала примеру хозяйки, тоже завалившись на кровать. – Я думала, мой зад зачугунеет в этом адском дилижансе!

– И мой! – засмеялась в ответ служанке девушка. – Давай сейчас перекусим, да пойдем прогуляемся. Нужно купить газету с объявлениями, просмотреть все, а завтра с утра приступать к поискам работы. Сбережений, что у нас есть, при значительной экономии хватит недели на две.

– Я думаю, мы и раньше сыщем работу! – Бетта поднялась и деловито распахнула свой саквояж. – Сейчас поглядим, в какой же наряд мне облачиться на сей раз.

******

Следующим утром столица поразила никогда не выезжавших никуда девушек – широкие улицы, тянущиеся змеями в разные стороны, были засажены незнакомыми деревьями, всюду клумбы с пестрыми цветами, маленькие магазинчики и лавки, так и манившие зайти в них, кофейни с восхитительными ароматами свежей выпечки и дорогих сортов кофе, а дома и вовсе вызывали восхищение – огромные, в несколько этажей, с балконами и прозрачными окнами, за которыми можно было увидеть богатую обстановку комнат. Эль вертела головой во все стороны, сердце ее взволнованно билось, а глаза округлялись от каждого нового чуда, что встречались на пути. В Лестере люди жили простые, занимались земледелием и животноводством,

им было не до красот города, а здесь все так и кричало, что граждане не простые люди, не аграрии, а самые настоящие аристократы. Мама Эль была тоже аристократкой, но влюбилась в папу, простого клерка из маленькой конторы, вышла за него замуж, и всю жизнь прожила в маленьком городишке. Сейчас Эль понимала, почему мама изредка вздыхала, разглядывая красивые открытки с видами незнакомых городов – наверняка они навевали ей воспоминания из прошлого. Никогда девушка не интересовалась, где ее бабушки и дедушки, считая маму сиротой, а теперь задумалась, так ли это было на самом деле. Возможно, где-то у них были родственники, которые могли попросту отказаться от непутевой дочери. Только сейчас этого уже никогда не узнать, мама умерла и унесла свои тайны в могилу.

– Смотрите, смотрите, какой домина! – открыв рот, Бетта показала пальцем на самый настоящий дворец, выделяющийся даже среди других таких же.

Его хозяин наверняка не жалел средств при постройке, а также не обладал особенным вкусом, ведь фасад был ярко-розового цвета, украшенный ангелочками и купидончиками, а также всяческими завитушками и цветочками.

– Да, вот уж людям деньги некуда девать! – отозвалась Эль, качая головой.

Сама она была приверженцем классического стиля, не признавая в интерьерах вычурности и гротескности, а такие вот розовое безобразие и вовсе могло вызвать приступ тошноты при долгом рассматривании.

– Идем отсюда, пока у меня глаза не выпали от этого «великолепия», – потянула она Бетту за руку. – Здесь где-то недалеко должен быть дом подруги, она писала, что живет в богатом квартале. Поищем, вдруг она посоветует мне что-нибудь.

Сверившись с адресом и расспросив прохожих, девушки пришли по указанному направлению и постучали в дверь.

– Добрый день. – В проеме показался строгий худощавый мужчина среднего возраста.

Глаза его смотрели строго и вопрошающе.

– Чем могу быть полезен? – сухо спросил он.

– Меня зовут Эльяра Корено, – внезапно заволновавшись, ответила Эль, – а это моя… подруга Бетта Лестер. Нателла Мун здесь проживает?

– Да, – подтвердил мужчина, нахмурившись. – Могу я узнать, по какому поводу вы ее разыскиваете?

– Она моя подруга! Я бы хотела с нею повидаться!

– Боюсь, это невозможно, – покачал мужчина головой. – Госпожа Мирено, в девичестве Мун, со своим мужем господином Мирено отбыли неделю назад в путешествие и вернутся не ранее осени. Вы можете оставить вашу карточку, я передам хозяевам по приезде, и они пригласят вас в гости.

– Уехали? – пораженно прошептала Эль, отступая на шаг. – Нет, спасибо, ничего передавать не нужно, боюсь, к осени будет уже поздно.

– Могу я еще чем-то помочь? – осведомился мужчина и, увидев отрицательный кивок, попрощался и закрыл дверь.

– Да, Бетта, наше везение, похоже, закончилось, – с грустью произнесла Эль, когда девушки вышли на пешеходную дорожку и медленно поплелись в сторону Малинкиного переулка. – Надо покупать газету и смотреть объявления. Без работы мы тут пропадем.

– Не пропадем! – заверила ее служанка, вертя головой. – Смотрите, сколько тут богачей! Думаете, они все сами делают? Ха! Наверняка у них полные дома слуг, где-то да найдется для меня местечко, а вы даже не думайте в служанки идти, не ваше дело это! Выкрутимся!

– Спасибо! – горячо воскликнула Эль, сверкнув глазами. – Не знаю, что бы я делала без тебя!

Бетта смутилась и потупилась. Она не считала, что делает что-то сверх своих возможностей, наоборот, всегда помнила, что если бы не госпожа Корено, приютившая сиротку, то ее бы уже и в живых могло не быть.

В это время Эль вдруг увидела, как на заборе одного из домов впереди показалась хрупкая фигурка девочки лет шести-семи с короткими лохматыми волосами, в пижаме, состоящей из коротких шортиков и маечки. Малышка встала во весь рост, а потом вознамерилась прыгнуть вниз.

– Стой! – заорала Эль и кинулась вперед, размахивая руками.

Если девочка упадет с забора, то переломает себе все кости! Эль как раз успела вовремя – девочка рухнула вниз в подставленные руки и свалила свою спасительницу на землю. Они обе покатились по траве, а потом сели, обалдело хлопая глазами.

– Ты кто такая? – капризным голосом спросила девчушка, строго сдвинув брови.

– А ты? – нахмурилась Эль, потирая ушибленную спину. – Зачем ты вообще полезла на этот забор?

– А нечего было меня запирать в моей комнате! – зло оглянулась на дом девочка. – Вот возьму и убегу, все равно я тут никому не нужна!

– Что ж вы такое говорите? – запыхавшаяся Бетта прижала руку к груди и отдышалась. – Разве можно такое про маму и папу?

– У меня нет мамы и папы! – нижняя губа малышки задрожала. – И тут меня никто не любит! И я убегу, пусть они потом знают!

– Тами? – раздался взволнованный женский голос за забором. – Тами? Где вы, маленькая госпожа? – и уже тише: – Вот негодница, опять убежала куда-то!

– Вот видите?! – девочка показала забору язык и встала. – Они там все только и делают, что меня стерегут!

– Ничего такого мы не видим! – Эль тоже поднялась и решительно схватила девочку за руку, боясь, что та сейчас рванет куда-нибудь. – Бетта, звони в дверь, надо вернуть малышку в дом!

– Нет! Отпусти меня, глупая курица! – завизжала Тами и вцепилась зубами в руку Эль.

От боли и неожиданности она разжала пальцы, девчонка воспользовалась этим и стрелой понеслась вниз по улице. В это самое время дверь в доме открылась, выглянул молодой мужчина в униформе.

– Кто… – начал было он, но Эль указала ему пальцем на девочку и побежала за ней.

Тот, прекратив разговоры, рванул следом. Бетта тоже решила не отставать. Тами бежала быстро, однако отсутствие обуви сделало свое дело – наступив на стекло, она вдруг упала на землю и схватилась за ногу. Эль добежала первой, опустилась на колени и взяла стопу малышки в свои ладони, рассматривая ранку – ничего страшного, но кровь текла ручьем.

– Кровь! – потрясенно воскликнула Тами и, закатив глаза, упала в обморок.

Поднявшись вместе с ребенком на руки, Эль вгляделась в личико малышки, приметив тонкие черты. Темные кудряшки непослушно торчали в разные стороны, ресницы полукругом отбрасывали тень, губки чуть приоткрылись.

– Ой, спасибо вам, госпожа! – мужчина тоже подбежал и принял из рук Эль хрупкую фигурку ребенка. – Если бы не вы, она бы умудрилась убежать! В прошлый раз ее искали с полицией два дня! Спряталась в будке у собаки и хихикала, наблюдая за нами, а мы чуть не поседели! Вот дьяволенок! Хотите лимонаду? Уверен, после такой пробежки вам нужно выпить чего-нибудь освежающего!

– Да, не откажусь! – Эль и в самом деле почувствовала жажду.

Она шла рядом с мужчиной, Бетта чуть позади.

– А что с родителями девочки? Она сказала, что их нет.

– Мать у нее умерла в родах, отец в прошлом году погиб, он военный был, – подтвердил тот.

– С кем же она здесь живет? – пораженно ахнула Эль, проникнувшись историей сироты.

– Да с дядей, нашим господином. Он сейчас в отъезде, а вообще-то любит чертовку, балует ее сверх меры, вот она и дает нам жару! Всех гувернанток извела уже! К нам никто не идет работать, все знают, что наша Тами – дьяволенок в юбке. Последняя вот как раз накануне уволилась, мы ее искали месяц, а выдержала всего неделю!

Эль переглянулась с Беттой.

– Может, я вам подойду? – неуверенно спросила она. – Правда, я никогда с детьми не работала, но могу попытаться!

– Правда? – обрадованно спросил мужчина и оглядел Эль с головы до ног, остановившись. – рекомендаций у вас нет, конечно, но вы не выглядите ищущей работу девушкой.

– Я недавно приехала в столицу как раз в поисках работы. Хотела стать гувернанткой, – пояснила Эль.

– Если вы продержитесь у нас хотя бы две недели, пока не вернется хозяин, мы напишем вам самые лучшие рекомендации, госпожа…

– Эльяра Корено, можно просто Эль, – улыбнулась девушка. – А это Бетта, моя служанка и верная подруга. Для нее найдется местечко в вашем доме?

– Меня зовут Борис Юггер, я здесь управляющий! – мужчина оглянулся на Бетту. – Вакансий нет, но если вы обе управитесь с госпожой Тами, то обе получите рекомендации и сможете потом устроится в самые лучшие дома в нашем городе! Идет?

– Идет! – повеселела Эль. – Конечно, идет!

6

– Вот и не идет! – Тами извернулась в руках Бориса и попыталась встать на ноги, но тут же запрыгала на одной. – Вот и не идет! – повторила она, выпятив нижнюю губу и с обидой глядя на девушку. – Ты предательница! – показала мне язык и припустила в дом, прихрамывая.

Борис покачал головой.

– Чистый сорванец! – вздохнул он. – Пойдемте, угощу вас лимонадом, и расскажете о себе. Все-таки, беру вас к ребенку, надо знать все.

Эль оглянулась на Бетту и сделала круглые глаза, мол, вот повезло! Бетта ответила ей тем же взглядом. Обе девушки направились за мужчиной, который уверенно вошел в дом.

– Господина сейчас нет, обычно он сам нанимает личных служащих, но в его отсутствие я сам принимаю решение о пополнении штата, – пояснил он. – Гувернантка госпожи Тамиры уволилась, а новую мы пока не нашли. Боюсь, что с таким дьявольским характером подопечной нам это еще не скоро удастся.

Эль шла за Борисом, вертя головой во все стороны. Все вокруг поражало вкусом и убранством – пастельные тона, строгая мебель, тщательно прорисованные картины с изображением пейзажей. Да, вот такой интерьер ей по душе. Когда-нибудь у нее будет свой дом, выполненный в таком же стиле. Строго, но в то же время элегантно. Наверняка жена хозяина дома провела немало часов, рассматривая модные журналы с интерьерами, и наполняла этот дом с любовью, потому что каждая вещь имела свое место.

У Бориса оказался свой кабинет, куда он и привел девушек, предварительно приказав выглянувшей служанке в строгой голубой униформе принести им освежающие напитки. Указав им на мягкие стулья напротив своего стола, управляющий уселся и выжидающе уставился на Эль.

– Итак, для начала мне хотелось бы знать, откуда вы приехали и чем занимались раньше, – сцепив руки в замок, Борис ждал ответа.

– Мы приехали из Лестера, это городок на юго-востоке страны, – помедлив, начала Эль. – Там я жила с мамой и папой, пока недавно не произошла трагедия – они возвращались поздно вечером домой, был дождь, повозка перевернулась в овраг. К сожалению, нашли их только утром, оба были мертвы.

Да, это была ложь, но ведь иначе, узнав, что отец убил мать и застрелился сам, им везде будут отказывать в работе. Эль смахнула слезинку, выползшую из уголка глаза и смущенно посмотрела на управляющего. Тот уже не был таким спокойным и расслабленным.

– Бедное дитя! – с участием воскликнул он. – И вы решили попытать счастья в столице?

– Да! – подтвердила Эль. – Я хотела поступать в Академию магии в следующем году, но оказалось, что у папы совершенно нет денег. Более того, он задолжал кредиторам большую сумму. Дом был продан с молотка, средства пошли на уплату долгов. Поэтому мне ничего не оставалось, как взять мою верную Бетту и отправиться сюда. Мы прибыли только вчера, сегодня планировали осмотреться и начать поиски работы. Я слышала, что у вас здесь печатают объявления о работе в газетах?

– Да, верно, – помедлив, ответил управляющий. – Но стоящей работы вы там не найдете, либо девиц зазывают для известных утех, либо на такие должности, на которых ни одна приличная молодая госпожа даже не посмотрит.

– Как нам повезло, что мы вас встретили! – горячо воскликнула Эль и смутилась. – То есть, конечно, малышке не повезло, поранила ножку, но…

– Я вас понял, – Борис усмехнулся. – Пойдемте, представлю вас старшей горничной, она покажет вашу комнату, которая находится рядом с апартаментами госпожи Тамиры, а вашей

служанке определит фронт работ и выделит койку в общей спальне девушек-горничных. Зарплата у вас будет три золотых в месяц, у Бетты один золотой.

Девушки послушно направились следом за мужчиной. Тот провел их по дому, представил другим слугам, познакомил с экономкой, Диброй Грен, толстой женщиной с усиками на верхней губе, которая строго зыркнула своими большими навыкате глазами на Эль.

– Пойдем, покажу твою комнату. У нас тут строго, ходить нужно в униформе, для гувернантки она другая, не такая, как для горничных. И никаких личных отношений с кем бы то ни было!

– Конечно! – глаза Эль округлились. – Я даже и не думала об этом.

– Знаю я вас, молодых девочек! – проворчала экономка. – Одни свидания на уме!

– Нет, что вы! – заверила ее девушка. – Никаких свиданий, я нацелена на работу.

Дибра кинула на нее тяжелый взгляд и принялась грузно подниматься по лестнице, с трудом переставляя тумбообразные ноги с одной ступеньки на другую. В другой момент Эль бы даже не взглянула на нее, но сейчас волей-неволей приходилось смотреть, как перекатываются тугие валики на боках, как колышется внушительная грудь, обтянутая коричневым форменным платьем, при каждом шаге женщины.

Комната Эль была на втором этаже в самом конце коридора. Она оказалась небольшой, светлой, с обоями в мелкий цветочек, узкой кроватью, небольшим шкафом у стены напротив окна, комодом и тумбой у изголовья кровати.

– Какой размер одежды у тебя? – спросила Дибра, окинув хрупкую фигурку оценивающим взглядом, и тут же сама себе ответила: – Цыплячий! Пожалуй, тебе подойдут платья от Нателлы, она была одной из первых гувернанток, такая же худенькая, как ты. Сбежала через три недели.

Эль вздохнула. Ей некуда бежать. Даже если Тами будет стоять на голове и кидаться содержимым горшка, ей придется терпеть. Ничего не поделаешь. Может, удастся скопить на учебу в Академии? Все-таки, три золотых – немало. Один год учебы стоил, она знала по рассказам бабушки, двадцать пять золотых. Если экономить, то можно скопить эту сумму, а после года обучения устроиться в аптекарскую лавку. И там уже свою открыть, может даже и в Лестере.

Вынырнув из сладких грез о будущей жизни, Эль посмотрела, как споро экономка обошла комнату, раскрыв шторы и распахнув окно.

– Располагайся, я сейчас велю принести тебе форму. Надеюсь, белье у тебя есть?

Увидев, как покраснела Эль, кивнув, Дибра покачала головой.

– И откуда ты такая стыдливая к нам явилась? Боюсь, госпожа Тамира с тобой быстро разберется, она у нас боевая девочка, порой такие проказы придумает – диву даешься! Такие пакости рождаются в такой хорошенькой головке. Ладно, располагайся, осмотрись, я сейчас вернусь.

Экономка ушла, а Эль подошла к окну и выглянула в него. Комната выходила окнами на улицу, широкий и низкий подоконник давал возможность посидеть на нем с книжкой, если будет время, а оно в любом случае должно быть, ведь Тами нужно учиться. Сама Эль в возрасте девочки уже вовсю занималась в школе, ее отдали в пять лет, очень любила читать и писать, особенно увлекала ее книга сказок с витиеватыми буквами, которые так нравилось переносить в тетрадь до последней завитушки. Надо будет спросить у девочки, любит ли она сказки.

Вернулась экономка, а следом за ней шла молоденькая девушка лет пятнадцати со стопкой вещей.

– Здесь платья, нижнее белье, чулки. Башмаков пока нет, их нужно заказывать по твоему размеру, если продержишься недели две, то мы вызовем сапожника, он по меркам сделает тебе туфли. Переодевайся и спускайся вниз. Сейчас госпоже Тамире обработали ножку, она

наплакалась, бедняжка, и уснула. Я покажу тебе все внизу, потом обед, а там уже пойдешь осваивать новую профессию.

Эль согласно кивнула и улыбнулась, ее все в этом плане устраивало.

Оставшись одна, она заглянула в узкую дверь в одной из стен и с удовольствием воспользовалась уборной, а потом освежила руки и лицо, и надела платье светло-серого цвета с высоким воротом длиной до лодыжек. Оно оказалось ей немного велико в груди, но, затянутое поясом, смотрелось вполне симпатично. Распущенные волосы пришлось собрать в пучок и заколоть гребнем. Покрутившись перед зеркалом, Эль, довольная собой, вышла из комнаты и пошла искать экономку.

Та обнаружилась в холле – распекала одну из служанок за нерасторопность и зубоскальничанье с лакеем. Увидев Эль, улыбнулась, отчего на круглом лице появились ямочки.

– Идем, цыпленочек, тебе надо поесть. Не век же в гувернантках ходить, будешь и сама женой и матерью, а кто такую худосочную возьмет?

– Подскажите, а Бетту вы уже определили? – смущаясь и порозовев от этих слов в свой адрес, спросила Эль.

– Да, она пока осваивается, а потом будет горничной как раз на втором этаже. Там покои госпожи Тамиры и господина Эрика, ну и твои. Здешний дом не особенно большой, вот за городом у хозяина поместье – за день не обойдешь. Скоро поедем туда.

После обеда, на котором Дибра говорила за себя и за Эль, девушка повеселела.

– Думаю, мне нужно пойти в покои моей хозяйки и освоиться там, пока она спит. Проснется, мы будем полдничать с нею и придумывать расписание на день.

– И то верно, – вздохнула Дибра. – Я люблю поболтать, особенно, если человек новый. Так уж редко выходит пообщаться! Беги. Дверь в покои госпожи сразу рядом с твоей.

Эль поднялась со стула и медленно пошла по лестнице вверх. Вот и все, детство закончилось окончательно. Надо не посрамить себя, работать достойно, и тогда на будущий год появится возможность учиться в Академии.

Решительно вздохнув перед дверью, девушка нажала ручку и вошла. В комнате царил полумрак, сквозь закрытые плотные шторы почти не пробивались солнечные лучи. Кинув взгляд на кровать, Эль застыла – постель была пуста! Девочка опять исчезла!

7

Дерк злился. Вернее, злость – не то чувство, которое им владело, скорее, это было бешенство. Слепая ярость. Слепая, так как гнев свой обратить было не на кого. Вместо того, чтобы заняться делами, как планировал, он носился на своем Таурасе по маленькому городку и разыскивал ее, эту кареглазую ведьму. Нет, надо же, она надругалась над ним! Девственница! Просто взяла и … Взяла! Дерк теперь понимал, что чувствовали эти самые девственницы, когда их брали силой, потому как иначе, чем лишением невинности его, давно уже умевшего наслаждаться женским телом мужчины, это было не назвать. Мотив чертовки был неясен, что бесило больше всего. И зудело, и требовало выяснения, зачем дьяволице все это понадобилось совершать. Наутро после события он начал разыскивать ее, чтобы задать один вопрос – зачем. Когда увидел знакомое лицо на вокзале, обрадовался, однако, девке опять удалось ускользнуть! Пока он привязал коня, пока прорвался сквозь колючие кусты – ее уже и след простыл! И теперь, вместо того, чтобы заняться делами, он сидел в таверне и думал, как организовать ее поиски. Что он с ней сделает – еще не придумал, это решит позже, главное – найти пигалицу! Дела, по которым он приехал в этот богами забытый городишко, могли и подождать. Отец, конечно, будет недоволен, он возлагал большие надежды на расширение своей торговой империи, для чего требовалось организовать поставки продукции с Лестера. Заключение договоров с поставщиками – то, зачем прибыл Дерк сюда. И еще ни с одним партнером не встретился. Голова была забита совершенно другими мыслями.

******

– Тамира! – Эль с беспокойством огляделась.

Девочки видно не было. Прошла к балкону – пусто. Посмотрела в шкафу – никого. В ванной тоже ни души. Хм. Куда обычно прячутся маленькие дети? Глянула под кровать – и там нет.

– Отлично! – пробормотала под нос Эль. – Тогда весь торт достанется мне!

– Какой торт? – раздался откуда-то сверху детский голосок.

– Вкусный, – пожала плечами Эль. – Вообще-то, конечно, он для маленькой госпожи, но раз ее нет – я съем!

– Ты тупая совсем? – Тами спрыгнула со шкафа. – Думаешь, я такая сладкоежка, что поддамся просто так? Ха! Тебе повезло, что я просто есть хочу, иначе бы вообще не нашла меня.

– Да, конечно, я так и подумала, – кивнула Эль, пряча улыбку.

Тамира была ростом примерно до пояса девушки, худенькая, с большими темными глазами, забавными растрепанными кудряшками, остреньким подбородком. Ее личико сейчас выражало злость и упрямство.

– Ты думаешь, раз тебя сюда взяли, ты сможешь командовать мной? Как все эти курицы? Ты такая же курица, поняла?!

Хмыкнув, Тами похромала к кровати и демонстративно в нее влезла.

– Иди отсюда, чего застыла с открытым ртом? Я дальше спать буду!

– Нет уж, госпожа Тамира, никуда не уйду, – насмешливо сказала Эльяра, сверкнув глазами.

Эта малышка напомнила ей, как сама Эль в таком же возрасте давала жару родителям. Тогда еще папа не пил, а мама часто смеялась над проделками дочери. Ох, что это были за проделки – приятно вспомнить! Уже одно то воспоминание, как она налила в мамин пузырек с сонными каплями зеленку, а утром родительница обнаружила, что у нее и губы и зубы и язык имеют ярко-изумрудный оттенок, грело душу.

– Курица! – Тами залезла в постель, накрылась с головой одеялом и затихла.

– Спеть тебе песню? – невинно спросила Эль, присаживаясь в кресло напротив кровати.

– Нет! – глухо отозвалась девочка. – Я не хочу слышать завывания старой сирены! Уйди отсюда, я привыкла спать одна!

– Придется привыкать к моему присутствию, – спокойно отозвалась Эль.

– Ты мешаешь мне спать!

Одеяло резко откинулось, явив недовольную мордашку с искривленными губами.

– Дядя вернется, я ему пожалуюсь на тебя, и он тебя вышвырнет отсюда!

– Но пока-то он не вернулся, – пожала плечами Эль. – В общем, если хочешь еще поспать, ложись, я посижу тут, не буду мешать, если нет, давай одеваться в приличествующее девочке платье, и пойдем в столовую, там должны были накрыть полдник.

– Я так не усну! – зло крикнула Тами и запустила в Эль подушкой.

Пыхтя, девочка поднялась и подошла к шкафу. Распахнув дверцы, она не глядя ткнула пальцем в платье.

– Давай это!

– Уверена? – Эль еле сдерживала улыбку, так ей напоминала рассерженного ежика эта забавная девочка.

– Да! – рявкнула малышка.

Она позволила облечь себя в выбранное платье, хотя оно было больше прогулочным, чем домашним, с трудом высидела, когда Эль прочесала непослушные кудри и заплела в аккуратную косичку через плечо, а потом с царственным видом подала ножки, на которые надели гольфы и туфельки с бантиками.

– Идем, раз уж ты не отвяжешься! – проворчала Тами и вышла из комнаты.

Последующие дни показались Эль адом. Дьявольский ребенок вытворял такое, что ей в таком возрасте и в голову не могло прийти. Сначала она где-то раздобыла клей и щедро намазала им снизу домашние туфли своей гувернантки, чтобы утром та, всунув спросонья ноги, едва не растянулась на полу. Потом насыпала вместо сахара в чай соль, когда Эль учила ее разливать этот ароматный напиток по чашкам. Пить его было невозможно. В креме для век оказался перец, после чего бедная гувернантка напоминала ужаленного пчелами пасечника, а не молодую девушку, в зубной пасте – уксус, чулки изрезаны ножницами, завязки на нижнем белье связаны узлами, а на одном платье накрепко зашиты рукава.

Эль скрипела зубами – когда эта мелочь только все успевала, если единственное время, когда она была предоставлена сама себе – ночь? И ведь не останешься же в спальне девочки на ночь, та утверждала, что не может спать при посторонних, хотя днем частенько засыпала, особенно после прогулки в парке. Сама Эль так выматывалась, что едва успевала положить голову на подушку, как уплывала в царство Морфея, потому отследить, что делает ночами подопечная, никак не получалось. Ночная няня утверждала, что ребенок спит как ангелок в своей постели.

Прошло почти две недели.

Первого июня был назначен переезд в загородный дом. Слуги суетились, собирали господские вещи, так как дядя Тамиры должен был прибыть уже туда. Он частенько разъезжал по своим делам, имея огромную торговую фирму, но лето старался проводить в деревне, напитывался солнцем, как сказала экономка.

Как выяснила Эль, он был молод, после гибели отца Тамиры девочку отдали на воспитание дяде, так как других родственников не имелось.

Эль надеялась, что найдет общий язык с господином, потому что Тами начала привыкать к ней. Конечно, пакости не прекращались, а особенно донимал острый язычок малышки, которая порой сквернословила, как портовый грузчик, чем приводила благовоспитанную гувернантку в шок, но Тамира уже не говорила, что мечтает избавиться от нее или выпихнуть в окно, как было в первое время.

Виной всему оказались книги. Их была масса в библиотеке, детские стояли особняком, но отчего-то никому в голову не пришло прочесть ни одну ребенку. Другие гувернантки были заняты тем, что отбивались от нападок дьяволенка, ни на что другое времени не оставалось, а Эль относилась к ней спокойнее, с юмором распарывала зашитые рукава, отклеивала тапки, проверяла еду, нюхала и присматривалась ко всему, во что могла сунуть нос кудряшка.

Однажды Эль принесла большой том в спальню Тами и уселась в кресло. Развернув книгу так, чтобы сидящей на полу с куклой девочке было видно обложку, она устремила взор на страницы, не забывая изредка кидать взгляды на малышку.

– Ну и дела! – воскликнула она наконец, чем привлекла внимание девочки.

Та перестала выдирать у куклы волосы и уставилась на Эль с любопытством.

– Вот дают! – покачала головой Эль.

– Что там? – Тами поднялась и подошла ближе, желая заглянуть в книгу.

Эль захлопнула том и перевернула его так, чтобы не было видно обложку с яркой картинкой.

– Хотела почитать сказку, но боюсь, что ты можешь повредить книгу. Жаль, такая интересная!

Тами сверкнула глазами.

– А про что? – с любопытством попыталась она заглянуть под руку Эль.

– Про принцессу и дракона! – усмехнулась та. – Пойду отнесу в библиотеку, потом почитаю.

Тамира застыла с выражением муки на лице.

– А если я пообещаю не портить книгу, ты покажешь мне картинки? – с надеждой спросила она.

– Если ты пообещаешь мне такое, то я тебе даже почитаю ее, – улыбнулась Эль и встала. – Пойдем на диван, там будет удобнее.

Переместившись на уютный диванчик, девушка раскрыла книгу на первой странице и кивнула переминавшейся с ноги на ногу подопечной:

– Иди сюда, смотри, какая красивая принцесса!

Девочка медленно подошла к ней и с любопытством посмотрела на картинку.

– Страшная! – сказала она. – Покажи другую!

– Нет, – покачала Эль головой. – Давай сначала прочтем, что тут написано.

Тамира, как знала девушка, ни читать, ни считать, ни, тем более, писать, не умела. Никто не желал обучать строптивого ребенка чему-либо, потому и решила попробовать завлечь малышку книгой.

– Итак, жила была принцесса… – начала Эль.

Сказка увлекла Тамиру настолько, что когда прозвучали финальные слова, она требовательно дернула девушку за рукав платья.

– А дальше? Тут же еще есть что-то?

– Есть, – улыбнулась та в ответ. – Хочешь, я научу тебя читать, и ты сможешь узнать все-все, что там написано?

– Хочу! – согласно кивнула Тами, а потом добавила: – А ты не такая гадкая, как другие.

– Спасибо! – засмеялась Эльяра. – Это наивысшая похвала из твоих уст.

– Я насыпала тебе перец на туалетные салфетки, – вдруг пробормотала Тами и смутилась.

Девушка засмеялась.

– Шалунишка! – шутливо потрепала она девочку по голове. – Надо было сыпать на одежду, туалетные салфетки я давно уже прячу от тебя, а теми, что лежат, не пользуюсь.

Тами фыркнула.

– Я и на одежду насыпала, что ты думаешь!

– Придется тогда не учить тебя читать, – вздохнула Эль. – Пойду чистить свои вещи.

– Нет! – Тами схватила ее за руку. – Давай учиться читать, я больше не буду сыпать перец!

Ох, и непросто было обеим в оставшиеся два дня до отъезда – одной приходилось сдерживаться и не пакостить, второй – терпеливо повторять одно и то же по сто раз на дню – упрямая девочка хотела выучиться чтению сию секунду, а потом они сидели и сидели у стола, выписывая буквы.

Весь дом вздохнул с облегчением – ключ к маленькой госпоже был найден!

8

Суета в день отъезда – дело привычное для всех. Слуги носились как ужаленные, складывая вещи, упаковывая разные мелочи, а то, что оставалось, закрывали от пыли огромными чехлами. В доме оставались только экономка и несколько пожилых слуг, кому длительные поездки были противопоказаны, все остальные же перебирались в деревню. Господин любил, чтобы вокруг было все в привычном укладе, а потому и всех своих слуг и работников всегда возил с собой, предпочитая в окружении только знакомые лица. Он еще не появился, поэтому Эль немного нервничала – как он отнесется к новой гувернантке племянницы? Говорили, что он строг со слугами, но справедлив, хоть и молод. Что же ждет ее при знакомстве с господином? Вдруг она не придется ему по нраву, тогда надо будет искать какие-то варианты.

Борис успокаивал девушку. Она нравилась ему – такая невинная малышка с глазами лани. Он даже подумывал начать ухаживать за ней, но каждый раз его останавливала одна мысль – он из простой семьи, а она аристократка, хоть и обедневшая, ничего из его затеи не выйдет. Но потом снова встречал Эльяру в коридоре, когда она смущенно вспыхивала под его внимательным взглядом – и снова думал только о том, как бы подобраться к ней поближе, сам удивляясь своим порывам.

Бетта тоже держала себя строго, ни одному из оказывающих ей внимания лакеев не дала ни намека на продолжение, всех отшивала острым языком. Они часто шушукались с хозяйкой в ее спальне по вечерам, когда основная работа была выполнена, а госпожа Тамира лежала в кроватке, умытая, расчесанная и уснувшая.

Маленький дьяволенок, конечно, не превратился в одночасье в ангела, никак нет. По-прежнему случались проказы, только теперь они не были направлены против Эль. Однажды служанка, отвечающая за глажение белья, обнаружила, что все женские панталоны так крепко связаны между собой, что распутать узлы невозможно. Немало времени она провела, развязывая и разглаживая белье. Повариха в последний момент догадалась проверить, сахарная ли пудра в банке – там была сода! Торт бы получился с весьма специфическим вкусом, начни она использовать ее не по назначению.

Единственное место, которому не доставалось от Тами было библиотекой. Там у девочки загорались глаза, она будто замирала и с благоговением вела маленьким пальчиком по корешкам старинных фолиантов, когда ей случалось вместе с гувернанткой зайти туда. Запах печатных изданий, их вид, строгие буквы на страницах без картинок – все вызывало трепет в маленьком тельце. «Вот вырасту, – думала частенько Тамира, – все-все прочту!»

Сейчас они с Эль активно разбирали алфавит и слоги. Девочка уже пыталась читать сама, но начинала злиться, когда у нее не получалось также складно, как у Эль. Та, открыв книгу, превращала все вокруг в таинство и сказку, стоило только начать читать первые строки. Тамира забиралась ей на колени или садилась на ковер у ног, и могла слушать часами, как голос гувернантки то вдруг становился тише, то громче, то она смеялась вместе с героями, то сопереживала им. Сказка как явь была в воображении ребенка. И когда Эль затихала, прочитав финальную фразу, Тами выныривала из грез и просила еще и еще.

За две недели, что Эль была рядом с ребенком, девочка так привязалась к ней, будто та была старшей сестрой. Стоило Эльяре хмуро сдвинуть брови, как капризы Тами тут же прекращались. Она знала, что вечером не будет сказки, если расстроить няню, и старалась вести себя прилично весь день. Случались оказии, конечно, не без этого. Ну как можно не проказничать, когда так весело наблюдать из укрытия потом за слугами и хихикать в кулак, когда рассерженные взрослые носились по дому, разыскивая ее? Нет, совершенно невозможно удержаться! Эль однажды тоже досталось, после чего Тами зареклась каверзничать в отношении девушки. Это было в столовой, где в обед няня учила ее пользоваться ножом и вилкой как настоящую даму.

Цепким глазом Тами углядела красный мелкий стручок, лежавший на самом дальнем от нее краю тарелки с салатом. Едва Эль отвернулась, подопечная, как маленькая обезьянка, схватила стручок и зажала его в кулачке.

– У меня для тебя сюрприз, – заявила она позже, в комнате.

– И какой же? – хмыкнула Эльяра, оглядевшись. – Надеюсь, ты не взорвала ничего?

– Нет! – хихикнула Тами. – Еще нет. Сядь и открой рот.

– Вот еще! – Эль было не провести.

– Ну пожалуйста! – девочка сделала умоляющие глаза.

– Нет, и не проси!

– Точно? – надулась Тамира.

В это время в комнату вошла Дибра. Она всплеснула руками – уж больно умилительная картина открылась ее взору – маленькая госпожа стояла перед гувернанткой, сложив молитвенно ручки.

– О, Дибра! – обрадовалась Тами и подбежала к стульчику. – Сядь сюда!

Та, кряхтя, устроилась на указанном предмете мебели, стараясь не раздавить его своей мощной фигурой, а потом выжидательно уставилась на девочку.

– Открой рот и закрой глаза! – та не собиралась сдаваться.

– Я б на вашем месте не шла у нее на поводу, – покачала головой Эль, но экономка приложила руку к груди и произнесла:

– Она превратилась в сущего ангелочка, наша маленькая госпожа, я не думаю, что сделает что-т о плохое!

Послушно открыв рот, Дибра даже язык высунула, чем и воспользовалась Тамира, положив на него перчик.

– Жуй! – приказала она.

При первом же движении челюстями бедная Дибра вскочила со стула и заметалась по комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.